СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Н.В. Власов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Несмотря на становление КНР как полноценно глобальной державы, её региональные интересы, в частности в ЮВА, не теряют своей значимости. Развитие отношений с АСЕАН в целом и с её 10 странами-членами в отдельности остается одним из наиболее приоритетных направлений в китайской внешнеполитической парадигме. Это продиктовано интересами обеспечения безопасного и подконтрольного буфера по периметру границ КНР – «пояса мира, стабильности и совместного процветания». Современные позиции Китая в ЮВА весьма прочны и основываются на взаимном прагматизме, что во многом обусловлено достигнутым значительным уровнем торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Поступательно развиваются двусторонние отношения в сфере политики, безопасности и обороны. Тесно переплетаются культурно-гуманитарные связи, способствующие возвращению в будущем лояльных Китаю элит. В то же время в Юго-Восточной Азии увеличивается стремление стран снизить уровень их зависимости от северной страны. Растёт насторожённость регионалов в связи с экономическим и военно-политическим усилением КНР, проявляющимся все отчетливее китайским национализмом. Не способствуют дальнейшему укреплению влияния Пекина и нерешённая до сих пор проблема территориальных споров в акватории Южно-Китайского моря. В этом контексте Китай сталкивается с двумя проблемами: отстаивание своих национальных интересов, с одной стороны, и сохранение благоприятной атмосферы в регионе для расширения отношений с партнёрами в АСЕАН, с другой. Ещё одним фактором, способным подорвать китайское лидерство в ЮВА, является недавно объявленный «разворот» США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: внешняя политика КНР, ЮВА, АСЕАН, АТР, саммит АСЕАН-Китай, стратегическое партнерство АСЕАН и КНР, территориальные споры в Южно-китайском море, соперничество КНР и США.

Современная внешняя политика КНР имеет глобальную повестку дня. Пекин наращивает своё присутствие в Африке, развивает сотрудничество с латиноамериканскими партнёрами, углубляет связи с Европой, активно позиционирует себя в Азии. Тем не менее, ближнее зарубежье остаётся в числе первостепенных китайских приоритетов.

ЮВА исторически находилась в сфере интересов Китая. Продолжительное время в прошлом народы этого региона были подчинены китайскому господству в рамках вассально-сюзеренных взаимоотношений. Случались и периоды снижения китайского влияния в регионе. Во время усиления там колониальных держав в XIX в. хватка Пекина значительно ослабла. С распадом китайской империи, началом внутренних противостояний, вылившихся в конце концов в гражданскую войну и приведших к власти коммунистов, традиционная зона влияния временно ушла из-под владычества Поднебесной. Однако, проводимая с конца 1970-х гг. политика «открытых дверей» в совокупности с эффективными внутриэкономическими преобразованиями, способствовали возвращению утраченных позиций. К началу 1990-х гг. Пекин смог добиться нормализации отношений со всеми странами ЮВА, а к началу 2000-х гг. и создать основу для долгосрочного закрепления в регионе. В данной статье мы проанализируем современную политику Пекина в Юго-Восточной Азии.

Обеспечение безопасного и подконтрольного буфера по периметру своих границ, пояса мира, стабильности и совместного процветания, что перекликается с традиционной имперской китайской моделью мировосприятия как сосуществования «*срединного государства*» с «*данническим*» окружением, является сердцевиной китайской внешней политики. Интерес КНР к региону обусловлен и необходимостью создания благоприятных условий для планомерного экономического развития в долгосрочной перспективе. Примечательно, что Китай первым из числа активных диалоговых государств добился установления стратегического партнёрства с Ассоциацией в 2003 г. и в 2013 г. КНР и Ассоциация торжественно отметили его 10-летнюю годовщину. Как отметил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в своём интервью средствам массовой информации из асеановских государств, установление глобального стратегического партнёрства с целой организацией, объединяющей несколько стран, – первый подобный шаг во внешнеполитической хронике Китая и свидетельствует о степени важности этого вектора в дипломатической повестке дня Пекина [14].

Ежегодный 16-й саммит АСЕАН-Китай, прошедший в октябре 2013 г. в Брунее, подтвердил, что развитие отношений с Ассоциацией в целом и со странами-членами в отдельности является одним из наиболее приоритетных направлений современной китайской внешней политики. Участвовавший во встрече в верхах

Ли Кэцян обозначил намерение Пекина не сбавлять усилий в плане всестороннего развития и укрепления связей с «десяткой».

Вместе с тем возникают сомнения в отношении сохранения прежних темпов развития китайско-асеановских отношений ввиду растущих у соседей страхов в связи с быстрым усилением Китая, тлеющих территориальных конфликтов в акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ), а также всё большего внимания к региону со стороны других внерегиональных держав, прежде всего США. Главным конкурентом Поднебесной во всём регионе АТР и в ЮВА в частности теперь считаются Соединённые Штаты, которые с приходом к власти в Вашингтоне демократов во главе с Б.Обамой заметно активизировали свою политику в зоне Тихого океана.

В этом контексте, похоже, что «золотое десятилетие» [14], как охарактеризовал Ли Кэцян отношения между АСЕАН и КНР в 2000-х гг., будет не просто продлить в «алмазное» [14], как на то рассчитывают в Пекине.

Тем не менее, на 16-м саммите АСЕАН-Китай в Брунее китайский премьер недвусмысленно дал понять асеановцам, что его правительство твёрдо намерено не только сохранять достигнутый уровень отношений, но и повышать его. Были обозначены приоритеты Пекина по наращиванию сотрудничества с АСЕАН в среднесрочной перспективе: углубление диалога в областях политики, безопасности и обороны, расширение торгово-экономических и инвестиционных связей, повышение взаимосвязанности в ЮВА, налаживание взаимодействия на море, сотрудничество в финансовой и гуманитарной сферах [12].

Фундаментом отношений Китая и стран АСЕАН на нынешнем этапе является прагматизм, основывающийся на взаимовыгодном торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве. Привлекательность Китая как экономического партнёра – это залог прочности его позиций в регионе. Бурный рост (даже с учётом относительно небольшого замедления в последние несколько лет) китайской экономики стимулирует развитие и соседей. Прагматичные наблюдатели из стран Ассоциации отмечают, что сильно крепнущий из года в год Китай вовсе не угроза их национальной безопасности, а дополнительные возможности для асеановских экономик.

За период 2003 - 2012 гг. торговля между Китаем и «десяткой» росла более чем на 20% ежегодно. По итогам 2012 г. торговый оборот превысил 400 млрд долл. США. Китай – крупнейший торговый партнер десятки, а АСЕАН – третий по величине экспортный рынок китайских товаров и услуг. Стороны планируют довести товарооборот до 500 млрд долл. к 2015 г. и 1 трлн долл. к 2020 г. [5]. Инвестиционная активность между ними также имеет положительную динамику. Сохраняется значительный потенциал для её роста в перспективе. По состоянию на июнь

■ Международные отношения

2013 г. валовые китайские инвестиции в страны АСЕАН составляли порядка 30 млрд долл. (5,1% всех прямых зарубежных инвестиций КНР), накопленные инвестиции десяти стран в Поднебесной превысили 80 млрд долл. (6,6% всех прямых иностранных инвестиций в КНР) [12]. Статистика свидетельствует о взаимном прагматичном интересе стран поддерживать и расширять взаимовыгодное сотрудничество.

Не последнюю роль в этом контексте играет факт того, что в ЮВА проживает значительная колония выходцев из Китая¹. В разной степени именно хуацяо являются наиболее активными участниками экономических процессов в большинстве стран АСЕАН. Широкую известность получила т.н. «бамбуковая сеть» (*bamboo network*), объединяющая бизнесы хуацяо в ЮВА (Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Филиппины) и китайцев в Китае, Гонгконге, Макао и на Тайване и аккумулирующая крупные инвестиционные потоки.

В значительной степени расширению торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Ассоциации способствовала заработавшая полноценно в 2010 г. зона свободной торговли (ЗСТ) [2]. На саммите в Брунее констатировали успешность соглашения о ЗСТ и договорились о его дальнейшем совершенствовании в целях создания более комфортных условий для осуществления коммерческих операций между партнёрами. Позже для ускорения экономической интеграции стороны также достигли согласия в необходимости стимулирования продвижения переговорного процесса по Всеобъемлющему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП) на основе принятой на первой министерской встрече по ВРЭП в августе 2013 г. в Брунее рабочей программы [3].

Многие аналитики и наблюдатели рассматривают ВРЭП как конкурента «Транстихоокеанского партнёрства», проекта ЗСТ, продвигаемого в регионе Вашингтоном. Речь идет о серьёзном выборе стран региона на годы вперёд, который во многом будет способствовать расширению экономического влияния либо Китая, либо США. Вместе с тем некоторые оценки в регионе сводятся к тому, что два проекта вовсе не противостоят друг другу и при желании могут быть конвергированы (имеется в виду участие стран региона одновременно в двух зонах свободной торговли).

В Пекине осознают необходимость углубления *взаимосвязанности* в Юго-Восточной Азии и расширения автодорожных, железнодорожных, воздушных и водных коммуникаций между ЮВА и Китаем, что смогло бы обеспечить еще большую сцепку между ними. На саммите Ли Кэцян подтвердил готовность КНР

продолжать оказывать поддержку Ассоциации в плане успешного выполнения генерального плана АСЕАН по взаимосвязанности. В этом контексте было объявлено о важном решении – Пекин пообещал учредить Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который должен будет заниматься оказанием финансового содействия в реализации крупных региональных проектов в области инфраструктуры [3; 12; 14]. Как представляется, этот шаг дальновиден, поскольку способен обеспечить двойную выгоду для Китая – во-первых, содействовать дальнейшему улучшению имиджа КНР как надёжного кредитора и донора ЮВА, а во-вторых, одновременно способствовать развитию коммуникаций, которые будут стимулировать дальнейший рост торговых, инвестиционных и туристических обменов с асеановскими партнёрами.

Втягивание стран региона в долговую и донорскую зависимость в целом служит эффективным инструментом китайской политики проникновения и увеличения своего влияния. КНР до последнего времени кредитовала в основном секторы транспорта, телекоммуникаций и энергетики, а безвозмездная помощь и техсодействие, как правило, предоставлялись в сферах сельского хозяйства, образования, культуры и чрезвычайного реагирования [1].

Немаловажное значение китайское руководство придает углублению *финансового взаимодействия* с АСЕАН. В Брунее китайская делегация выступила за дальнейшее развитие «Чиангмайской инициативы»² АСЕАН+3 [12; 14]. В последние годы Китай добивается более широкого использования во взаимной торговле вместо доллара США юаня и валют стран-членов Ассоциации.

По сравнению с весьма плодотворным сотрудничеством в сферах торговли, инвестиций, финансов и взаимосвязанности военно-политическая составляющая китайско-асеановских отношений выглядит пока несколько отстающей. Задача по её более серьёзному наполнению сегодня приобретает дополнительную важность с учётом оживившегося интереса США к АТР. На брунейском саммите Ли Кэцян призвал асеановских партнёров в числе важнейших задач *укреплять политическую дорожку отношений* [14].

Вместе с тем было бы заблуждением считать, что политические позиции Китая в ЮВА слабы. В 2003 г. КНР и АСЕАН приняли решение поднять уровень диалоговых отношений до стратегического партнёрства. К настоящему времени заложен необходимый фундамент для укрепления политического взаимопонимания на основе близости подходов к основным международным и региональным проблемам. Китай и АСЕАН

¹ Порядка 9,4 млн чел. в Таиланде, 8,8 млн в Индонезии, 7 млн в Малайзии, 2,8 млн в Сингапуре, 1,6 млн в Мьянме, 1,14 млн на Филиппинах, 970 тыс. во Вьетнаме, 780 тыс. в Камбодже, 190 тыс. в Лаосе [17]

² С 4 марта 2010 г. многосторонний свопоый механизм начал действовать с суммой условных обязательств в 120 млрд долл. К концу 2012 г. государства-участники расширили фонд до 240 млрд долл. [16]

придерживаются схожих взглядов по вопросам мировой политики, выступают за полицентризм системы международных отношений, равенство и взаимоуважение между всеми государствами. Как в Китае, так и в странах АСЕАН одинаково жёстко придерживаются таких фундаментальных принципов международного права, как уважение суверенитета, территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела. Китай публично выражает поддержку центральной роли АСЕАН в интеграционных процессах в Восточной Азии, строящихся вокруг механизмов АСЕАН Плюс, СМОА Плюс, Регионального форума АСЕАН по безопасности, ВАС и преследующих цель построения восточноазиатского сообщества. Китай последовательно выступает за повышение роли Ассоциации в ООН, «Группе 20» и АТЭС.

На двустороннем треке отношения Пекина с большей частью членов АСЕАН вышли на уровень стратегического или всеобъемлющего стратегического партнёрства. Речь идет об Индонезии (2005 г. и 2013 г.) [5], Вьетнаме (2008 г.) [15], Лаосе (2009 г.) [7], Камбодже (2010 г.) [6], Мьянме (2011 г.) [13], Таиланде (2012 г.) [9] и Малайзии (2013) [8].

По-разному развивается военное сотрудничество Китая и отдельных стран АСЕАН. С одной стороны, традиционно остаются крепкими военными связи с Камбоджей, Лаосом и Мьянмой, поступательно углубляется взаимодействие с тайландскими военными, налажен плотный диалог с Индонезией, продвигается сотрудничество с Малайзией. С другой стороны, остаются прохладными отношения в этой сфере с Филиппинами, Сингапуром и Вьетнамом. Как представляется, степень развитости межгосударственного сотрудничества по военной линии находится в прямой зависимости от уровня сложившегося взаимодоверия. В этом плане у ряда стран региона сохраняются чувства подозрения и опасения в отношении сильного, нарастающего военную мощь соседа с севера.

Наведению Китаем военно-политических «мостов» в ЮВА серьёзно препятствует остающаяся неразрешённой территориальная проблема в ЮКМ. Несмотря на то, что споры не затрагивают всех членов АСЕАН, она создаёт головную боль для всей Ассоциации как единого блока стран.

Китай оказывается в непростой ситуации. С одной стороны, для сохранения лидерства в условиях усиления американских амбиций в регионе ему необходимо углублять отношения с партнёрами в ЮВА и в военно-политической сфере. С другой стороны, территориальный спор – это принципиальный вопрос для современного Китая, который позиционирует себя как сильное, уверенное в себе государство. Китайское руководство не может «проиграть» спор в ЮКМ и по той причине, что на фоне ослабления коммунистической идеологии в самом Китае общенаци-

ональную объединительную роль в последние годы начинает играть китайский национализм. Его постулаты: крепкое государство, сильная нация, собирание исторических земель бывшей империи являются квинтэссенцией национальной гордости.

Очевидно, что для уменьшения недоверия и создания необходимой атмосферы для наращивания военно-политической составляющей отношений проблема ЮКМ должна быть решена и, что важно, с удовлетворительным результатом для обеих сторон конфликта. С учётом позиций стран-претендентов достижение такого результата весьма затруднительно. Исходя из наблюдаемых в последние годы действий, на фоне неизменно декларируемой открытости к политико-дипломатическому дружественному диалогу Китай в действительности вряд ли готов пойти на сколь-нибудь ощутимые уступки в территориальном вопросе.

Принципиальная разница позиций Пекина и асеановских заинтересованных столиц (Манила и Ханой; менее выражено: Бандар-Сери-Бегаван, Джакарта, Куала-Лумпур) состоит в следующем. Пекин жёстко отстаивает свое право на почти всю акваторию моря, но выражает готовность к диалогу с каждой из претендующих на острова стран исключительно на двусторонней основе, решительно выступает против интернационализации конфликта с привлечением третьей стороны. В свою очередь, отдельные члены Ассоциации (особо рьяно отстаивают свои интересы Вьетнам и Филиппины) желали бы выведения диалога на многосторонний уровень с возможностью третейского вмешательства.

Моральную поддержку в споре отдельные страны АСЕАН находят в лице США, которые с недавнего времени стараются всячески увеличить своё присутствие в регионе. Несмотря на многократные заявления Вашингтона о намерении оставаться нейтральным в данном конфликте, его официальная позиция во многом солидаризуется с асеановскими государствами. Американцы используют понятие «национальные интересы», включающие в себя в данном случае свободу и безопасность судоходства в ЮКМ как повод для повышения своей роли и увеличения своего военно-политического присутствия в регионе ЮВА. Исходя из этого, США наиболее заинтересованы в сохранении конфликтной ситуации в ЮКМ.

Конфликтующие стороны официально выражают приверженность мирному разрешению спорных ситуаций через политико-дипломатический инструментарий. Основой для этого служит принятая ещё в 2002 г. Декларация о поведении сторон в ЮКМ [11]. Вместе с тем очевидно, что для обеспечения стабильности в морской акватории одних декларативных заявлений недостаточно. Именно поэтому в настоящее время все усилия сосредоточены на заключении юридически обязывающего Кодекса поведения

■ Международные отношения

сторон в ЮКМ (КПС), консультационный процесс по согласованию которого начался в сентябре 2013 г. [3].

Многие наблюдатели в регионе расценивают заявления Пекина об открытости и готовности к переговорам по принятию КПС как тактический манёвр с целью выиграть время. Схожая реакция и на предложения Китая об осуществлении совместной практической деятельности в акватории моря. Не многие склонны верить в вероятность скорого достижения компромисса по Кодексу. Возможно, что стратегическое мышление китайцев диктует ту логику, что закреплять своё присутствие необходимо хоть и медленно, но поступательно и настойчиво, в том числе через осуществление практического взаимодействия в акватории, что к тому же может приносить и коммерческую выгоду.

По этой причине на саммите в Брунее китайская делегация уделила большое внимание *расширению сотрудничества на море*, обозначив его как одно из магистральных направлений в деле развития всестороннего партнерства с Ассоциацией на годы вперёд [3]. Стороны договорились установить горячую линию для быстрого реагирования в случае возникновения конфликтных ситуаций на море. Был одобрен всеобъемлющий план КНР по задействованию фонда морского сотрудничества АСЕАН-КНР для обеспечения финансирования совместной деятельности в области морской взаимосвязанности, морских технологий и науки, спасательных операций, преодолению стихийных бедствий, рыболовства, охраны окружающей среды. Приветствовалось предложение Пекина о создании кооперационной сети портовых городов стран-членов АСЕАН и Китая [12].

Через современные территории Индонезии, Малайзии, Филиппин, Вьетнама, Сингапура, Брунея и Таиланда ранее проходил «морской шёлковый путь» – важнейшая региональная торговая артерия, соединявшая Китай с Индией и Аравией. Тогда китайские купцы и торговцы способствовали эффективному распространению культуры Поднебесной и китайского языка (условно, учитывая целый спектр диалектов/языков). Закономерным было и появление крупных китайских поселений в регионе ЮВА (наличие значительного числа хуацяо на этих территориях в настоящее время связано с успешным функционированием торгово-экономического коридора в прошлом).

Сегодня Пекин рассчитывает на восстановление этого механизма. Идея «морского шёлкового пути 21-го века» [10], с которой выступило новое поколение китайского руководства, основывается на распространении своего влияния в том числе через торговлю и морские перевозки, в прилегающем регионе ЮВА. Выступая в парламенте Индонезии в октябре 2013 г., Си Цзиньпин заявил, что реализация плана по восстановлению «морского шёлкового пути» будет способствовать увеличению суммарного торгового

оборота между КНР и странами АСЕАН до 1 трлн долл. к 2020 г. (в 2012 г. – 440 млрд долл.) [10].

В ходе саммита в Брунее последним (но не меньшим по своей значимости) приоритетом китайский премьер назвал *культурное и гуманитарное сотрудничество*. Стороны договорились и впредь содействовать всевозможным обменам, молодежным, культурным, образовательным, научным, туристическим, по линии СМИ, общественных организаций и др. 2014 г. был обозначен как год культурных обменов в странах диалогового партнёрства. Правительство Китая пообещало выделить государствам-членам АСЕАН на период 2014 - 2016 гг. в общей сложности 15 тыс. стипендий [12;14]. Китайцы не скупятся на предоставление образовательных грантов, поскольку хорошо понимают, какова может быть отдача. Пекин будет и далее наращивать усилия на трек «мягкой силы», осознавая, что растущие гуманитарные обмены способствуют воспитанию лояльных Китаю элит в будущем.

Современные позиции Китая в ЮВА весьма прочны. Достигнут значительный уровень торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Поступательно развиваются отношения в сфере политики, безопасности и обороны. Тесно переплетаются культурно-гуманитарные связи.

Вместе с тем в Юго-Восточной Азии всё более осязаемо стремление стран снизить уровень зависимости от Китая. Растёт настороженность в связи с экономическим и военно-политическим усилением северного соседа, а также проявляющимся всё отчётливее национализмом Китая. Масла в огонь подлило объявление Пекином в конце 2013 г. в Восточно-Китайском море опознавательной зоны ПВО, вызвавшее бурю негодования в США и у их региональных союзников и заставивших асеановских соседей в свою очередь серьезно задуматься об участии Южно-Китайского моря.

Проблема территориальных споров в акватории ЮКМ, пожалуй, является сегодня главным фактором, препятствующим дальнейшему проникновению китайцев в регион. В нынешних условиях Китай оказывается как бы «зажат» между задачами по отстаиванию своих национальных интересов, с одной стороны, и сохранению благоприятной атмосферы в регионе для расширения отношений с партнёрами в АСЕАН, с другой. В таком чувствительном вопросе, как территориальная принадлежность, Пекин вряд ли готов идти на принципиальное изменение своей жёсткой позиции. Вместе с тем там осознают необходимость снижения градуса напряжённости для успешного проведения своей внешней политики в регионе, что становится сегодня особенно актуальным в свете «разворота» США в АТР. Отчасти поэтому сегодня возможен диалог по разработке юридически обязывающего

Кодекса поведения в ЮКМ. Вероятно, на компромисс в ущерб своим интересам Китай не пойдёт, однако для сглаживания острых углов будет предпринимать различные усилия, в том числе ещё более активно продвигать взаимовыгодное коммерческое сотрудничество и практическое взаимодействие со странами-участниками споров в акватории моря.

Китай вряд ли утратит своё лидерство в ЮВА в перспективе. По некоторым оценкам экспертов, несмотря на амбиции администрации

Б.Обамы, Вашингтон пока не может составить реальной конкуренции Пекину в этом регионе. Это объясняется как внутренними социально-экономическими трудностями в Америке, так и обострением глобальной международной обстановки. Пока американцы не могут быстро нарастить своё военное присутствие в АТР, так как пока ещё заняты улаживанием других вопросов у себя дома и в других частях мира, китайцы выигрывают время для активизации и оптимизации собственной политики в регионе.

Список литературы

1. Anthea Mulakala, The Rise of Asia's Southern Providers in East Asia// Asia Foundation. 12 February, 2014. Режим доступа: <http://asiafoundation.org/in-asia/2014/02/12/the-rise-of-asias-southern-providers-in-east-asia/> (дата обращения: 25.02.2014 г.)
2. Backgrounder: China-ASEAN Free Trade Area // Global Times, 10 August, 2013. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/816206.shtml> (дата обращения: 12.09.2013 г.)
3. Chairman's statement of the 16th ASEAN-China summit. Bandar Seri Begawan. Brunei Darussalam, 9 October, 2013. Режим доступа: <http://myoceanic.files.wordpress.com/2013/10/010-chairmans-statement-16th-asean-china-summit-final.pdf> (дата обращения: 20.10.2013 г.)
4. China-ASEAN trade to bloom on new target. People's Daily Online. 10 October, 2013. Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8421398.html> (дата обращения: 01.12.2013 г.)
5. China and Indonesia seal strategic pact. The New York Times. April 26, 2005. Режим доступа: http://www.nytimes.com/2005/04/25/world/asia/25iht-indonesia.html?_r=3& (дата обращения: 05.04.2014 г.) China, Indonesia agree to lift ties to comprehensive strategic partnership. Xinhuanet. October 2, 2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/02/c_132768806.htm (дата обращения: 22.10.2013 г.)
6. China, Cambodia agree to build comprehensive strategic partnership. People's Daily Online. December 13, 2010. Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/7229822.html> (дата обращения: 05.04.2014 г.)
7. China, Laos establish strategic partnership. Xinhuanet. September 09, 2009. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2009-09/09/content_12023768.htm (дата обращения: 05.04.2014 г.)
8. China, Malaysia agree to lift ties to comprehensive strategic partnership. Xinhuanet. October 10, 2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/04/c_132772213.htm (дата обращения: 22.10.2013 г.)
9. China, Thailand to establish comprehensive strategic cooperative partnership. Xinhuanet. April 19, 2012. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/19/c_131538744.htm (дата обращения: 05.04.2014 г.)
10. China to pave way for maritime Silk Road. Xinhuanet. 11 October 2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/11/c_132790018.htm (дата обращения: 14.12.2013 г.)
11. 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Режим доступа: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2002%20Declaration%20on%20the%20Conduct%20of%20Parties%20in%20the%20South%20China%20Sea-pdf.pdf> (дата обращения: 14.08.2013 г.)
12. Joint Statement of the 16th ASEAN-China Summit on Commemoration of the 10th Anniversary of the ASEAN-China Strategic Partnership. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam. 10 October 2013. Режим доступа: <http://www.asean.org/images/archive/23rdASEANSummit/7.%20joint%20statement%20of%20the%2016th%20asean-china%20summit%20final.pdf> (дата обращения: 20.10.2013 г.)
13. Newly-forged China-Myanmar strategic partnership of great significance: Premier Wen. People's Daily Online. May 28, 2011. Режим доступа: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/7393636.html> (дата обращения: 05.04.2014 г.)
14. Premier Li Keqiang Gives Joint Written Interview To Media from ASEAN Countries. Xinhuanet. 8 October 2013. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/08/c_125496903.htm (дата обращения: 12.10.2013 г.)
15. Vietnam-China: Build a Comprehensive and Strategic Partnership. Vietnam Breaking News, June 5, 2008. Режим доступа: <http://www.vietnambreakingnews.com/2008/06/vietnam-china-build-a-comprehensive-and-strategic-partnership/#.U2Yn4mjxrBE> (дата обращения: 05.04.2014 г.)

■ Международные отношения

16. Ways of Financial Interaction. The Chiangmai Initiative Multilateralization. EURASEC Anti-Crisis Fund. Режим доступа: http://acf.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/CMIM/ (дата обращения: 11.12.2013 г.)
17. Wikipedia. Overseas Chinese. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Overseas_Chinese (дата обращения: 01.10.2013 г.)

Об авторе

Никита Вячеславович Власов – Аспирант кафедры Востоковедения, МГИМО(У) МИД России

E-mail: vlasov1189@gmail.com

THE CONTEMPORARY CHINESE POLICY IN SOUTHEAST ASIA

Vlasov Nikita V.

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *Although the PRC has been gradually turning into a genuinely global power recently, her regional interests particularly in SEA are not shrinking. Developing relations with ASEAN in general and its member states in particular is still among the key priorities of the Chinese foreign policy. This is motivated by the interest to ensure safe and controlled buffer along China's border perimeter – "belt of peace, stability and common prosperity". At present, Chinese standing in SEA is firm. Sino-ASEAN relations are based upon mutual pragmatism. The reason for that to a great extent is a tangible trade and economic and investment cooperation. Bilateral relations in political and security as well as defense spheres have been also steadily expanding. Humanitarian ties are closely interwoven, which may help make future ASEAN elites more pro-Chinese. Nevertheless, it has been all the more evident that Southeast Asian nations are seeking to lower their current overdependence on China. Their concern are rising due to China's growing political and military and economic muscles as well as because of increasing Chinese nationalism. Unresolved territorial disputes in the South China Sea also impede promotion of China's influence there. In this context China turns out to be sandwiched between the necessity to uphold her national interests, on the one hand, and the goal to keep a comfort regional atmosphere for facilitating her relationship with ASEAN, on the other. Moreover, lately there has been another sound factor jeopardizing China's leadership in SEA – Washington's Asia Pacific pivot.*

Key words: foreign policy of the PRC, Southeast Asia, ASEAN, the Asia Pacific, ASEAN-China summit, ASEAN-China strategic partnership, the South China sea territorial disputes, Sino-US competition.

References

1. Anthea Mulakala, The Rise of Asia's Southern Providers in East Asia// Asia Foundation, 12 February, 2014. Available at: <http://asiafoundation.org/in-asia/2014/02/12/the-rise-of-asias-southern-providers-in-east-asia/> (accessed 25.02.2014 г.)
2. Backgrounder: China-ASEAN Free Trade Area. Global Times, 10 August, 2013. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/816206.shtml> (accessed 12.09.2013 г.)
3. Chairman's statement of the 16th ASEAN-China summit, Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam, 9 October, 2013. Available at: <http://myoceanic.files.wordpress.com/2013/10/010-chairmans-statement-16th-asean-china-summit-final.pdf> (accessed 20.10.2013 г.)
4. China-ASEAN trade to bloom on new target. People's Daily Online, 10 October, 2013. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8421398.html> (accessed 01.12.2013 г.)
5. China and Indonesia seal strategic pact. The New York Times. April 26, 2005. Available at: http://www.nytimes.com/2005/04/25/world/asia/25iht-indonesia.html?_r=3& (accessed 05.04.2014 г.) China, Indonesia agree to lift ties to comprehensive strategic partnership. Xinhuanet, October 2, 2013 Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/02/c_132768806.htm (accessed 22.10.2013 г.)
6. China, Cambodia agree to build comprehensive strategic partnership. People's Daily Online, December 13, 2010. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/7229822.html> (accessed 05.04.2014 г.)
7. China, Laos establish strategic partnership. Xinhuanet, September 09, 2009. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-09/09/content_12023768.htm (accessed 05.04.2014 г.)

8. China, Malaysia agree to lift ties to comprehensive strategic partnership. Xinhuanet, October 10, 2013. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/04/c_132772213.htm (accessed 22.10.2013 r.)
9. China, Thailand to establish comprehensive strategic cooperative partnership. Xinhuanet, April 19, 2012. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/19/c_131538744.htm (accessed 05.04.2014 r.)
10. China to pave way for maritime Silk Road. Xinhuanet, 11 October 2013. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/11/c_132790018.htm (accessed 14.12.2013 r.)
11. 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Available at: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2002%20Declaration%20on%20the%20Conduct%20of%20Parties%20in%20the%20South%20China%20Sea-pdf.pdf> (accessed 14.08.2013 r.)
12. Joint Statement of the 16th ASEAN-China Summit on Commemoration of the 10th Anniversary of the ASEAN-China Strategic Partnership. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam, 10 October 2013. Available at: <http://www.asean.org/images/archive/23rdASEANSummit/7.%20joint%20statement%20of%20the%2016th%20asean-china%20summit%20final.pdf> (accessed 20.10.2013 r.)
13. Newly-forged China-Myanmar strategic partnership of great significance: Premier Wen. People's Daily Online, May 28, 2011. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90883/7393636.html> (accessed 05.04.2014 r.)
14. Premier Li Keqiang Gives Joint Written Interview To Media from ASEAN Countries. Xinhuanet, 8 October 2013. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/08/c_125496903.htm (accessed 12.10.2013 r.)
15. Vietnam-China: Build a Comprehensive and Strategic Partnership. Vietnam Breaking News, June 5, 2008. Available at: <http://www.vietnambreakingnews.com/2008/06/vietnam-china-build-a-comprehensive-and-strategic-partnership/#.U2Yn4mjxrBE> (accessed 05.04.2014 r.)
16. Ways of Financial Interaction. The Chiangmai Initiative Multilateralization. EURASEC Anti-Crisis Fund. Available at: http://acf.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/CMIM/ (accessed 11.12.2013 r.)
17. Overseas Chinese. Wikipedia. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Overseas_Chinese (accessed 01.10.2013 r.)

About the author

Vlasov Nikita V. –PhD Student at the Oriental Studies Department, MGIMO-University (Moscow State Institute of International Relations).
E-mail: vlasov1189@gmail.com